

молете «Фарман» и попадает в авиационную катастрофу («Аэроплан ткнулся, сплошная яичница, — вспоминал он, — а мы — живы. До сих пор не пойму, каким образом. Должно быть, Николай Угодник спас...»). Следя за его увлечениями, популярный в те годы юмористический журнал «Сатирикон» увещевал Куприна:

*Лети, с орлами споря,
На шаре в небеса;
Надев резину, моря
Исследуй чудеса;*

*За Дантом вслед в античной
Исподней побывай,
Но все ж о горемычной
Земле не забывай!*

Огромная популярность, писательская слава дали Куприну в 10-е годы, по словам Бунина, «полную свободу делать в

жизни то, чего моя нога хочет, жечь с двух концов свою свечу, посылать к черту все и вся». Современники с неодобрением рассказывают о бурных кутежах Куприна в «литературных» петербургских ресторанах. К популярному писателю льнули подозрительные личности, репортеры желтой прессы, ресторанные завсегдатаи. От них он уходил в другой, чистый и честный мир простых людей, к друзьям — борцам Ивану Поддубному и Ивану Заикину, спортсмену Уточкину, знаменитому дрессировщику Анатолию Дурову, клоуну Жакомино, рыбаку Коле Костанди.

Живя из года в год в Балаклаве, Куприн сдружился с рыбацкими атаманами, которые славились своей отвагой, удачливостью и гульбой, как вспоминает один из его друзей. Он охотнее работает на баркасе веслом

Александр Иванович Куприн.

